

25 FEB 1982

Вадим МЕДВЕДЕВ:

«НЕ ПОВТОРИ ПРОЙДЕННОГО»

НАШИ ГОСТИ

На прошлой неделе многие сыктывкарцы побывали на встречах с народным артистом РСФСР В. А. Медведевым. Зрители хорошо знают его по многочисленным фильмам: «Большая семья» и «Екатерина Воронина», «Овод» и «Тропой грома», «Двенадцатая ночь» и «Заговор псов»... По просьбе редакции наш внештатный корреспондент Т. МОИСЕЕНКО встретила с гостем и взяла у него интервью.

— Вадим Александрович, жанр ваших выступлений перед зрителями трудно определить одним словом: это не лекция, не концертная программа, даже не рассказ о работах в театре и кино...

— Я сразу предупреждаю слушателей, чтоб они не ждали от меня «смешных и страшных историй». Все эти курьезы и анекдоты, которыми сыплют порой актеры, не дают пищи «ни уму, ни сердцу», разве что языку, и после двух-трех пересказов знакомым забываются навсегда. Не вижу и особого смысла в подробном разборе кино и театральных ролей: все, что хотелось и удалось выразить, сказано с экрана и сцены, а что не удалось — теперь это беспредметный разговор. Мне кажется, куда важнее поговорить со зрителем об актуальных проблемах театра и кино.

— Вот уже 16-й год вы работаете в одном из ведущих театров страны — Большом драматическом имени Горького. Я на собственном опыте знаю, что попасть на спектакль в БДТ очень трудно не только приезжему, но и ленинградцу...

— Это сейчас. А ведь были времена, когда, например, солдаты, служащие в Ленинградском военном округе, не только отказывались от культурных мероприятий, но согласны были на дополнительные «наряды», лишь бы не идти на спектакль. Сегодня БДТ — каншлаговый театр». Его знает весь мир. На вопрос: «Где за эти годы выступала труппа театра?» проще ответить от противного: театр не гастролировал пока в Японии, Австралии и Северной Америке. А причина такого взлета — одна — талантливость режиссуры. Ведь БДТ называют «театром Товстоногова». Он один из немногих мастеров, чьи работы задают тон всему советскому сценическому искусству.

— Известный советский театровед и театральный критик К. Рудницкий в предисловии к двухтомнику статей Г. Товстоногова «Зеркало сцены» пишет: «Годы идут, обойма фамилий лидирующих режиссеров пополняется и меняется, самый язык сцены становится иным, но искусство Товстоногова по-прежнему в центре всеобщего внимания, и почти всякая его премьера — заметное событие театральной жизни». В чем, на ваш взгляд, особенность «печерка» Товстоногова?

— Для этого режиссера главное не повторять азы, не копировать уже найденное, пусть талантливые, решение, а развернуть все в другую плоскость, посмотреть «своим» взглядом на ставшую традиционной трактовку того или иного произведения, образа.

Возьмем, к примеру, «Мещан» Горького, пьесу, которая многим виделась как просто бытовая. Да и ставилась она именно так, и зрителям, откровенно говоря, было скучновато. В БДТ вот уже 15 лет она идет при полных залах. А весь секрет в том, что Георгий

Александрович переосмыслил само понятие мещанства и предложил актерам вот такую его трактовку: «Чем отличается мещанин от нормального человека? Предположим, на роле лежит вилка. Нормальный человек уберет ее мимоходом, мещанин же соберет весь дом и начнет скандальное разбирательство происшествия. Давайте сыграем «Мещан», как цепь скандалов. В паузах будем не просто отдыхать от них, но готовиться к новым».

А постановкой спектакля «История одной лошади» по рассказу Л. Н. Толстого «Холстомер» Товстоногов доказал, что театр может все. Прочитав эту повесть, Тургенев спросил у Толстого на полном серьезе: «Лев Николаевич, вы что, были когда-нибудь лошадь?» И тот же вопрос на том же серьезе иногда хочется задать Товстоногову и Евгению Лебедеву, исполнителю главной роли.

«Историю одной лошади» мы показывали во время наших зарубежных гастролей на русском языке, без синхронного перевода. Первые 15 минут в зале стояла полная тишина, а затем зрители смеялись или замирали в тех же местах, где смеялись или замирали наши залы. То есть, независимо от национальности, все они принимали отнюдь непростые «условия игры», понимали, что история Холстомера, каким его играет Е. Лебедев, — это и история лошади, и человеческая судьба.

— Вадим Александрович, а у вас есть самая любимая роль?

— Мне всегда было интересно играть характеры непохожие на свой собственный. И высшей похвалой для меня было услышать, что роль запомнилась, взволновала, но меня в ней не узнали. И вот Товстоногов поставил «Хануму» Авксентия Цагарели, спектакль, в котором я играю роль купца-миллионера, о котором с полным правом можно сказать, что он выбрался «из грязи — в князи». Долго не давался мне рисунок роли, выручила память — «творческая копилка». Я вспомнил мясника, «подпольного миллионера», который 22 года назад опекал нашу съемочную группу фильма «Вдали от Родины». Потом «всплыли» слова одного режиссера с Мосфильма, который однажды как-то сказал: «Если грузину связать руки, он онемееет». И мой герой перестал быть абстрактным грузином-миллионером, он обрел индивидуальность. А из своих киноролей до сих пор вспоминаю, с каким наслаждением, с каким подъемом работал почти два с половиной года с Григорием Рошальем на съемках фильмов по трилогии А. Толстого «Хождение по мукам», в которых я сыграл роль Телегина.

— И последний, традиционный вопрос: над чем вы работаете сегодня?

— Закончились съемки и скоро выйдут на экраны два фильма с моим участием: художественный «Горячее дыхание» и телевизионный «Второе рождение». Большая и сложнейшая работа предстоит мне сейчас в театре. После долгого перерыва Товстоногов вновь обратился к «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского. Я буду играть роль Вожака.

Вместе с Олегом Басилашвили мы написали пьесу о Пушкине, которая называется «Оставь любопытство толпе». Как сложится ее судьба, говорить пока рано.